

В вопросе о постижении писания и предания Вассиан Патрикеев обращался больше к голосу разума, чем к слепой вере. Вассиан Патрикеев и Иван Волк Курицын проявили очевидное несогласие с официальной точкой зрения на роль и организацию церкви.

4

Остановимся на некоторых вопросах содержания Кормчей книги Ивана Волка Курицына. Текст соборных правил и патристических статей Кормчей в силу сложившейся традиции не мог быть существенно изменен переписчиком. Из всех соборных правил только 82-е правило VI вселенского собора приведено Курицыным в измененной редакции. Оно читается следующим образом: «Не напишеша агница во образ Христа, ни того самого. Толкование: Агнец предан бысть в образ истиннаго Христа бога нашего и не подобает образа почитати, паче истинны, и агнца на честных иконах написати перстом Предтечевым показаема, ни самого Христа, бога нашего, и шаровными писании по человеческому образу написовати».¹ В Кормчей Вассиана Патрикеева и в иосифлянской Сводной митрополичьей Кормчей конец этого правила читается в полной редакции, без искажения, что придает правилу характер утверждения поклонения иконам: «...не подобает образа, паче истины, и агнца на честных иконах написати перстом Предтечевом показаема, но самого Христа бога нашего и шаровными писании по человеческому образу написовати».² Текст правила, приведенный Иваном Волком Курицыным без указания собора, сокращен, и ему придан отрицательный смысл путем замены «но» на «ни». В Кормчих, переписанных Васюком Кыдашевым, в этой же редакции правила стоит «но».³ В Кормчей Курицына в тексте Деяtosловия приведена глава 2, которая использовалась еретиками, по свидетельству Иосифа Волоцкого, для отрицания поклонения иконам: «Ни створиша себе идола, ни всякого подобья, елико суть на небеси горе и елико суть на земли доле, и елико в водах, под землею, не поклонившихся им, ниже послужи им».⁴ Иосиф Волоцкий в 6-м слове «Просветителя» борется с еретическими мнениями, отрицавшими поклонение иконам и всю церковную обрядность вплоть до отрицания поклонения церкви.⁵ В Кормчей Иван Волк Курицын называет всю церковную обрядность (причащение, крещение, поклонение кресту и иконам, пост, пасху и т. д.) словами правила Василия Великого «человеческим преданием». В середине XVI века Зиновий Отенский утверждал, что Феодосий Косой и другие еретики будто бы потому придерживались статей Василия Великого, что последний называл церковные обряды делом «человеческого предания», т. е. считал их малодостоверными. Далее следует ряд правил о свободе воли в принятии или непринятии как отдельных обрядов, так и всех христианской религии. Если согласиться с тем, что Иван Волк Курицын, как и новгородские еретики, отрицал почитание икон, то тогда можно предполагать, что он придерживался мнения о необходимости реформировать культ.

¹ Кормчая Ивана Волка Курицына, лл. 190—190 об.

² Кормчая Вассиана Патрикеева, лл. 51—51 об.; Сводная Кормчая, л. 570.

³ БАН, № 5, л. 189 об.; ГИМ, Увар. собр., № 557, л. 169.

⁴ Кормчая Ивана Волка Курицына, л. 286.

⁵ «Просветитель» Иосифа Волоцкого. Казань, 1882, стр. 133. В Новгородском Синодике 1632 года московские еретики обвиняются в непоклонении иконам: «А законопреступником и злочестивым и гонителем и еретиком Арию, глаголю, и Македонию, и Несторию, и новые еретики Волка Курицына со единомысленники, и всем еретиком тако мудрствовавшим, и иже, аще не поклоняются образу господа бога и спаса нашего Иисуса Христа на иконе написанному и пречистой его богоматери и всем святым сим, глаголем, да будут прокляты» (ГПБ, Соф. собр., № 1059, лл. 84—84 об.).